

Чугунекова Алена Николаевна

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ГРУППА ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ГЛАГОЛОВ В ХАКАССКОМ ЯЗЫКЕ В СОПОСТАВЛЕНИИ С НЕНЕЦКИМ ЯЗЫКОМ (НА МАТЕРИАЛЕ БЫТИЙНЫХ ГЛАГОЛОВ)

Статья посвящена исследованию семантики пространственных глаголов хакасского языка в сопоставлении с ненецким языком. На материале двух языков проведен анализ пространственных значений бытийных глаголов. Основное внимание уделено определению и классификации у бытийных глаголов в хакасском языке различных типов пространственных значений. На основе проведенного исследования выявлены общие и отличительные черты бытийных глаголов в сопоставляемых языках.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/2-1/58.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (44): в 2-х ч. Ч. I. С. 209-213. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

7. Хунтхужева И. Х. Концептуально-семантическое поле синсематичных слов в разносистемных языках: дисс. ... к. филол. н. Нальчик, 2012. 253 с.
8. Bach A. Die deutschen Personennamen. Deutsche Namenkunde. Heidelberg: Winter, 1978. 295 S.
9. Der Spiegel. 2012. № 3. Am 16. Januar. 152 S.
10. Der Spiegel. 2012. № 5. Am 30. Januar. 125 S.
11. Der Spiegel. 2012. № 6. Am 6. Februar. 152 S.
12. Der Spiegel. 2012. № 7. Am 13. Februar. 125 S.
13. Der Spiegel. 2012. № 8. Am 18. Februar. 152 S.
14. Der Spiegel. 2012. № 9. Am 27. Februar. 156 S.
15. Der Spiegel. 2012. № 11. Am 12. März. 131 S.
16. Der Spiegel. 2012. № 12. Am 19. März. 152 S.
17. Duden. 8. Aufl. Mannheim: Dudenverlag, 2009. Bd. 4. Die Grammatik. 864 S.
18. Gey F. C. Research to Improve Cross-Language Retrieval // Cross-Language Information Retrieval and Evaluation: Workshop of Cross-Language Evaluation Forum. Berlin: Springer-Verlag. S. 83-88.
19. Gyger M. Namen in Printmedien // Namenforschung. Berlin: De Gruyter, 1995. S. 520-524.
20. Handelsblatt. 2010. № 2. Am 5. Januar. 58 S.
21. Strecker B. Die Argumente des Prädikats // Grammatik der deutschen Sprache. Berlin: de Gruyter, 1997. Bd. 1. S. 725-787.
22. Wirtschaftswoche. 2010. № 27. Am 5. Juli. 118 S.

ONOMASTIC SPACE OF THE HEADLINES OF THE GERMAN ECONOMIC ARTICLES

Chertousova Svetlana Viktorovna
N. P. Ogarev Mordovia State University
pippi-langstrumpf@yandex.ru

The article analyzes onomastic vocabulary included in the structure of the headlines of the German articles on economic subjects. Investigating a headline complex from the viewpoint of conceptual and semantic space allows characterizing cognitive processes accompanying text formation and identifying the tendencies for the use of proper names in the modern German mass media discourse.

Key words and phrases: onym; onomastic space; conceptual and semantic space; headline complex; text formation.

УДК 811.512.153

Филологические науки

Статья посвящена исследованию семантики пространственных глаголов хакасского языка в сопоставлении с ненецким языком. На материале двух языков проведен анализ пространственных значений бытийных глаголов. Основное внимание уделено определению и классификации у бытийных глаголов в хакасском языке различных типов пространственных значений. На основе проведенного исследования выявлены общие и отличительные черты бытийных глаголов в сопоставляемых языках.

Ключевые слова и фразы: пространственные глаголы; бытийные глаголы; глаголы позиции; хакасский язык; ненецкий язык.

Чугунекова Алена Николаевна, к. филол. н., доцент
Институт гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии
Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, г. Абакан
Chugunekowa@yandex.ru

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ГРУППА ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ГЛАГОЛОВ В ХАКАССКОМ ЯЗЫКЕ В СОПОСТАВЛЕНИИ С НЕНЕЦКИМ ЯЗЫКОМ (НА МАТЕРИАЛЕ БЫТИЙНЫХ ГЛАГОЛОВ)[©]

К языковым средствам, составляющим формально-семантическое поле категории пространства, относятся глаголы, участвующие в представлении пространственно-предметной ситуации на языковом уровне. Такие глаголы в роли предиката предложения принимают активное участие в формировании пространственных отношений. В первую очередь, в формировании пространственных отношений участвуют глаголы пространственной семантики, выступающие в роли предикатов местонахождения.

Эти предикаты представлены глаголами определенных лексико-семантических групп (ЛСГ), в значении которых одной из основных сем является сема *‘пространство’*, которая и реализуется в предложениях при выполнении глаголом функции предиката. Функции предиката в хакасском языке выполняют глаголы следующих ЛСГ:

– глаголы движения: *нар* *‘идти, двигаться, отправляться, уходить, уезжать, ехать’*, *кил* *‘приходить, приезжать’*, *кир* *‘входить, въезжать, заходить’*; *сых* в лексико-семантическом варианте (ЛСВ) *‘выходить, выезжать изнутри’* и др.: *Арчол тогысха парыбысхан* [10, с. 7] / Арчол ушёл на работу; *Иирде Тайра чийттер сурунызынаң чылыга килген* [12, с. 74] / Вечером Тайра по просьбе молодых пришла на собрание; *Иртен*

Иван Иванович кабинетдинзер кирген [9, с. 63] / Утром Иван Иванович вошел в кабинет; *Кізілер конторадаң ағырин сыххлааннар* [Там же, с. 65] / Люди потихоньку выходили из конторы;

– глаголы перемещения в пространстве: *чылдыр* сдвинуть, передвинуть *кого-л.*, *что-л.*, *ит* толкать, отталкивать *кого-л.*, *что-л.*, передвигать *что-л.* по поверхности и др.: *Оолагастар харачахты пасха чирзер чылдыр салганнар* [3, с. 12] / Мальчики передвинули ящик на другое место; *Піс соорычахты пусча чылдыр паргабыс* [Там же] / Мы толкали санки по льду;

– бытийные глаголы: *пол* быть, находиться; *одыр* сидиться, сидеть; *тур* стоять и др.: *Чоох-чаах аразында от хыринда одырага истіг* [9, с. 48] / Хорошо сидеть у костра с разговорами.

Целью данной работы является выявление и описание группы бытийных глаголов хакасского языка, а также сопоставление этой группы глаголов с глаголами этой же семантики ненецкого языка.

Фактический материал исследования извлекался путем сплошной выборки примеров из произведений художественной литературы хакасских писателей. Сопоставительный материал по ненецкому языку взят из монографии В. В. Шиловой, посвященной описанию пространственных моделей элементарных простых предложений ненецкого языка на материале тундрового (далее – тундр.) и лесного (далее – лесн.) диалектов [13], и сопровождается ссылкой. Толкование бытийных глаголов хакасского языка приводится по «Хакасско-русскому словарю» под общей редакцией О. В. Субраковой [11].

Бытийные глаголы четко различаются по своим конкретным значениям, в то же время объединяются в одну группу по их абстрактным значениям быть, пробывать, жить, существовать.

В хакасском языке эта группа представлена следующими глаголами: *пол* находиться, пробывать; *одыр* 1) сидиться, принимать сидячее положение; 2) сидеть (*находиться в сидячем положении*); 3) сидеть, быть, находиться, пробывать (*где-л.*); *тур* 1) стоять; 2) вставать, встать (*с места*); 3) останавливаться, иметь место пребывания; 4) стоять, находиться, пробывать (*где*); *чат* 1) лежать; 2) лечь, повалиться (*о траве, злаках*); *хон* 1) ночевать *где-л.*, останавливаться на ночлег у кого-л.; 2) жить (существовать); *чурта* жить, проживать, обитать; *аалла* гостить, быть в гостях; *ліін* висеть; *сорай* торчать, сидеть, стоять торчком.

Все эти глаголы в хакасском языке являются многозначными. Нами представлены только те значения, в которых заключено значение местонахождения или существования субъекта в пространстве.

Бытийные глаголы включают три обязательных семантических компонента: *область* бытия, *бытующий* в этой области субъект и *факт пребывания* субъекта в данной области. Обязательные компоненты могут сопровождаться дополнительными компонентами, которые главным образом характеризуют субъект бытия и время пребывания субъекта в определенной области [13, с. 69].

Наиболее частотными в хакасском языке являются глаголы, включающие в свою семантику значение расположения субъекта в пространстве. Глаголы, которые инкорпорируют этот семантический компонент, называются «позиционными» глаголами [7, с. 285].

В хакасском языке в группу позиционных глаголов объединены глаголы со значением «занимать определенную позицию в пространстве», которое может быть и горизонтальное, и вертикальное. Эти глаголы уточняют позицию предмета своей собственной семантикой.

Глаголы со значением расположения субъекта в пространстве

Глагол *одыр* в ЛСВ 1) сидиться, принимать сидячее положение; 2) сидеть (*находиться в сидячем положении*) (о людях и некоторых животных) передает значение занимать в пространстве позицию сидя. Этот глагол «детализирует своим значением семантический признак –опора на поверхность». Но в этом случае речь идет о специфическом нахождении, для которого характерно вертикальное расположение туловища с опорой на что-либо ягодицами (для человека), а также задней частью тела и передними лапами (для животных)» [2, с. 124]. Например: *Торгы иней орган=да одырча* [12, с. 36] / Старуха Торгы сидит на кровати; *Паза анчада стол кисті=не одырчабыс* [1, с. 11] / Через некоторое время садимся за стол; *Аның хыри=н=да улуг частыг кізілер одырлапчалар* [8, с. 8] / Рядом с ним сидят пожилые люди; *Ол (Толай) улуг көпен төзі=н=де одырча* [12, с. 3] / Он (Толай) сидит возле большого копна; *Чікім чар хазы=н=да одыр салганнар* [Там же, с. 64] / (Они) сели возле крутого берега; *Көріндес алны=н=да ікі хоосхачах одырча* [Там же, с. 36] / Перед зеркалом сидят два котёнка.

В ненецком же языке, в отличие от хакасского языка, позиция расположения в пространстве зависит от типа субъекта, например «тундр. *лескадэсь* сидеть на одном месте не двигаясь (о ленивом человеке), *тэвтэсь* сидеть на хвосте (о собаке)» [13, с. 73].

Глагол *тур* 1) стоять; 2) вставать, встать (*с места*) передает значение занимать в пространстве позицию стоя (о людях, животных и неодушевленных предметах): *...Сыгданаң Тайра пөзік таг үстү=н=де турчалар* [12, с. 107] / ...Сыгда с Тайрой стоят на вершине горы; *Школа ханазы тасты=н=да ічепабалар турганнар* [3, с. 86] / За школьными воротами стояли родители; *Анаң прайзынаң пурнада стол кисті=нең тура хондым* [1, с. 11] / Потом (я) раньше всех встал из-за стола; *Анда, чардаң оортах арах, кўрген турча* [3, с. 64] / Там, недалеко от берега, стоит курган; *Ікі азах=ха турарга а) стоять на обеих ногах; б) стоять на задних ногах (лапах)* [11, с. 678] и др.

В ненецком языке: *нусь* / лесн. *нуш* стоять (об одушевленных предметах) и *ңамдэсь* / *ңамчош* сидеть, стоять (о неодушевленных предметах) [13, с. 72]. Также в ненецком языке имеются глаголы, которые называют, «как субъект может стоять, лежать, сидеть или висеть в пространстве», например *ляхаясь* стоять, широко расставив ноги, лапы [Там же, с. 73].

Глагол *сорай* торчать, сидеть, стоять торчком (о животных и неодушевленных предметах): *Ін хыри=н=да өрке сорайып одырган* [11, с. 495] / У норы сидел торчком (столбиком) суслик.

Есть аналогия этого глагола в ненецком языке. Это глагол в лесн. диалекте *макапташ* 'стоять торчком': *Канхатюна* 'камеч чу' 'ң нэ' 'мят кэвхана макаптыхың' 'Обе наши перевернутые нарты стоят торчком возле чума' [13, с. 73].

Глагол *чат* (о людях, животных и неодушевленных предметах) в ЛСВ 'лежать, отдыхать; лечь, повалиться (о траве, злаках)', т.е. занимать в пространстве позицию 'лежа'. Например: *Пістің оол узун от аразы=н=да чадыбыстыр* [1, с. 36] / Наш парень лёг среди высокой травы; *Аарлыг аалчаа тимнепчеткен сыйых мына, харах алны=н=да чатча* [8, с. 35] / Подарок для дорогого гостя вот, перед глазами лежит; *Інек, тайнанып, чатча* / Корова лежит и жуёт свою жвачку; *От чадыбысхан* [11, с. 919] / Трава полегла (напр. от дождя, сильного ветра и т.п.).

В ненецком языке: *юседась / тѣшиташ* 'лежать'; *ва* 'нась / ва' 'наш' 'лежать (о животном)'. Также способ расположения в пространстве 'лежа' зависит от размера, характеристики субъекта, например, тундр. *яраясь* 'лежать на боку о большом предмете', *ха* 'вортась' 'лежать, когда другие занимаются делом' [13, с. 72-73].

Следует отметить, что в ненецком языке имеются еще специальные глаголы, которые могут показать, «как субъект может лежать, например, *лисенась* 'лежать плашмя', *пынденась* 'лежать ничком, лежать вниз дном'» [Там же, с. 73]. В хакасском языке специальных таких глаголов нет, указанные значения выражаются конструкцией «деепричастие на =А + глагол *чат*=», типа *ойд=а чат* 'лежать на спине' или сочетание «наречие + глагол *чат*», например *тоңхар чат* 'лежать ничком' и др.

Глагол *ілін* 'повисать' (о предметах) – занимать в пространстве положение без опоры на поверхность, т.е. такое положение, когда предмет находится в физическом контакте с другим предметом. Такой контакт может осуществляться через специальные средства (веревка, нитка, ветка и т.п.). Например: *Ізеңе=е ілінді* [11, с. 144] / (Он) повис на стремени.

В ненецком языке мы находим аналогичный глагол *ңыдѣсь / ңычош* 'висеть' [13, с. 72].

Глаголы со значением постоянного пребывания где-либо

К этой группе в хакасском языке мы относим глаголы: *чурта* 'жить, проживать, обитать'; *чат* в ЛСВ 'жить, проживать'; *одыр* в ЛСВ 'жить'.

Среди этих глаголов базовым является глагол *чурта* (о людях и животных). Употребляется этот глагол и в литературной, и в разговорной речи. Например: *Мын=да, пістең ырах нимес, Пайатка хам чуртапча* [1, с. 39] / Здесь, недалеко от нас, живет шаман Пайатка; *Позы Москва=да чуртапча* [8, с. 108] / Сам живет в Москве.

Глагол *чат* в значении 'жить, проживать (о людях)' употребляется в речи носителей шорского диалекта хакасского языка. Например: *Тайга чир=де чадарга* [11, с. 919] / Жить в таёжной местности; *Хайда чатчаның?* [Там же] / Где ты живешь?

Глагол *одыр* в перен. ЛСВ 'поселяться где-л., оседать где-л. (о человеке)' в хакасском языке встречается в основном в художественных произведениях хакасских писателей. Например: *Сакис Сарыг-Монгуитар чирі=н=де ник одырыбысхан* [6, с. 116] / Сакис крепко осел на земле Сарыг-Монгушей; *Хакастарның үрдегі кибірі – улица ниме пілбес, анда-мында одырадырлар* [12, с. 33] / Хакасы раньше не соблюдали традиции расположения улиц, обычно поселялись где угодно; *Олар ол аал=да одырадырлар* [11, с. 294] / Они поселились в той деревне.

Глаголы со значением временного пребывания где-либо

Глаголы этой группы детализируют своим значением семантический признак 'нахождение кого/чего-либо где-либо недолго'.

Глагол *хон* в ЛСВ 'ночевать где-либо, останавливаться на ночлег у кого-либо (о людях и животных)'. Например: *Турлаг=да хонарга* [Там же, с. 680] / Ночевать в лагере.

Глагол *аалла* 'гостить, быть в гостях' (о людях). Например: *Піс=те аалла* [Там же, с. 17] / Погости у нас.

Глагол *тур* в ЛСВ 'останавливаться, иметь место пребывания (о людях и животных)': *Хызыллар отряды тігі аал=да турыбысхан* [Там же, с. 678] / Отряд красных остановился в том селе; *Алтын чечне хыри=н=да оларның ибдегі аттары турыбыстыр* [8, с. 12] / Возле золотой коновязи остановился их конь.

Глагол *тур* в значении 'находиться' употребляется только по отношению к животным или объединениям людей (бригада, дивизия и т.д.): *Інектер чайгызын тайга=да турчалар* [4, с. 87] / Летом коровы находятся (стоят) в тайге; *Ол туста пістің дивизия тынаг=да турган* [Там же] / В то время наша дивизия находилась (стояла) на отдыхе; *Аттар хазаа=да турчалар* [11, с. 678] / Лошади находятся (стоят) в конюшне.

Глагол *тохта* в ЛСВ 'останавливаться, расположиться, поселиться по приезду; остановиться на ночлег (о людях)': *Аргызым=да тохтапчам* [Там же, с. 657] / (Я) обычно останавливаюсь у товарища; *Гостиница=да тохтапчам* [Там же] / (Я) обычно останавливаюсь в гостинице.

Профессор В. Г. Карпов в своей статье «Семантика глагола *пол* 'быть', его морфологические и синтаксические функции в хакасском языке» отмечает, что «в личной и неличной формах несовершенного вида при наличии у него (глагола) обстоятельства места и времени *пол* приобретает значения «~~а~~ходить», «~~н~~рывать»: *Мылтых хаңаада полган, андох чатча полар, – алданча Федор Павлович. Ружье находилось на телеге и сейчас, наверное, там лежит*; *Хызыл ааладырларның өбн покостары ол чыл Хулагаста полган* 'Основные покосы хызылаалских в тот год находились на Хулагасте'; *Читі кўн полгабыс піс Саха чирінде* 'В течение семи дней мы находились (пребывали) на земле Саха (Якутии)'» [5, с. 96]. Мы, вслед за В. Г. Карповым, относим глагол *пол* в указанном значении в группу глаголов со значением временного пребывания где-либо. Например: *Хырғыс чирі=н=де он кўн полгабыс* [11, с. 376] / В Киргизии (мы) находились десять дней; *Пістің аал=да артисттер полганнар* [Там же] / В нашем селе были (на гастролях) артисты; *Пістің чирсугчыбыс Америка=да удаа поладыр* [8, с. 173] / Наш земляк часто бывает в Америке.

Значение временного пребывания где-либо глагол *пол* в хакасском языке может передавать еще в сочетании с модификатором совершенного вида *кил* 'приходить' (*пол кил* 'побывать, посетить'): *Нанчым=да пол килгем* [5, с. 97] / Посетил друга; *Кичее нис театр=да пол килгембис* [Там же] / Вчера мы побывали в театре.

К этой же группе мы относим глаголы, у которых один из обязательных компонентов, локативный компонент, включается в семантику глаголов не имплицитно, а в виде конкретного сезонного места пребывания. В хакасском языке наблюдается 2 сезонных места пребывания – летнее и зимнее и соответственно 2 глагола (*чайла* и *хыста*).

Глагол *чайла* в ЛСВ 'проводить лето где-либо (о людях и животных)' и *хыста* в ЛСВ 'проводить зиму, зимовать, перезимовать где-либо (о людях и животных)'. Например: *Пістің олғаннар аал=да чайлапчлар* [11, с. 927] / Наши дети лето проводят в деревне.

Эти же значения в хакасском языке можно передать сочетанием имен *чайлаг* 1) *ист.* летник, летняя усадьба (в летнике хакасы жили обычно с весны до осени, затем возвращались на зимнюю усадьбу); 2) летнее пастбище; 3) дача, летнее жилище'; / *хыстаг* 1) зимовка; 2) зимовье; место, где зимуют' + глаголы *чуртирга* 'жить', *чайлирга* 'проводить лето', *хыстирга* 'зимовать, проводить зиму', *иртирерге* 'проводить что-либо' и др.

Например: *Алында чай тооза чайлаг=да чуртачаңмыс* [Там же] / (Мы) раньше все лето жили в летнике'; *Чайгызын чайлаг=да чуртапчабыс* [Там же, с. 902] / (Мы) лето проводим на даче; *Хыстаг=да хыстирга* [Там же] / Зимовать (провести зиму) на зимовье.

У ненцев 3 сезонных места пребывания – весеннее, летнее и осеннее стойбища и соответственно 3 глагола: тундр. *нарадась* 'жить на весеннем стойбище', *таңодась* 'жить на летнем стойбище', *нэрэдась* 'жить на осеннем стойбище'. Глагола 'жить на зимнем стойбище' в ненецком языке нет, его функции выполняет глагол тундр. *сывдась* 'занимовать, перезимовать' [13, с. 71].

В ненецком языке обычное место проведения сезонного периода диких зверей и птиц тоже передается специальными глаголами. Например, медведя и куропатки: тундр. *ваңглась* 'быть в берлоге' и 'быть в снежной ямке (о куропатке)'. Еще одну интересную особенность мы находим в ненецком языке у глаголов *ебцотась* и *хобатась* 'быть в люльке', которые тоже включают локативный компонент, а именно указывают на место пребывания маленьких детей [Там же].

В хакасском языке глаголов, инкорпорирующих сему обычного места пребывания зверей в сезонный период, не наблюдается. Это значение передается определенными конструкциями типа *аба иһинде* 'медведь в берлоге' и пр.

Таким образом, при сопоставительном исследовании бытийных глаголов хакасского языка с аналогичными глаголами ненецкого языка выявлены как отличающие их черты, так и сближающие. И в хакасском, и в ненецком языках имеются глаголы со значением расположения субъекта в пространстве; пребывания субъекта постоянно на одном месте или временного пребывания, среди которых также имеются глаголы со значением конкретного сезонного места пребывания. Также в большинстве случаев, несмотря на то, что бытийные глаголы в сопоставляемых языках инкорпорируют локативный компонент, указывая на место пребывания субъекта, происходит дополнительная локализация субъекта при помощи пространственных служебных имен в хакасском языке, именных или послеложно-именных средств в ненецком языке, уточняющих местонахождение субъекта.

Особой отличительной чертой ненецкого языка от хакасского является то, что бытийные глаголы четко различаются по типу субъекта: для людей, животных и предметов используются разные глаголы со значением 'быть', 'сидеть', 'лежать' и пр. Еще одним расхождением является тот факт, что способ расположения в пространстве совмещается с компонентами, описывающими субъект по размеру и количеству.

Список литературы

1. **Боргояков Н. Т.** Встреча двух матерей / на хакасском языке. Абакан: Отдел издательской деятельности ХРИПКиПРО «Роса», 1999. 40 с.
2. **Додуева А. Т.** Категория пространственности и ее репрезентация в карачаево-балкарском языке: дисс. ... д. филол. н. Нальчик, 2008. 395 с.
3. **Казачинова Г. Г.** Ребята нашего аала: рассказы для детей младшего школьного возраста / на русском и хакасском языке. Абакан: Хакас. книж. изд-во, 1991. 112 с.
4. **Карпов В. Г.** О полифункциональности глагольного корня *тур* «стоять» в тюркских языках // Хакасский язык: проблемы и перспективы развития: монографический сборник научных статей. Абакан: Издательство Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, 2007. С. 86-92.
5. **Карпов В. Г.** Семантика глагола *пол* «быть», его морфологические и синтаксические функции в хакасском языке // Хакасский язык: проблемы и перспективы развития: монографический сборник научных статей. Абакан: Издательство Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, 2007. С. 94-104.
6. **Нербышев Н. Т.** Көгім хорымнарда: роман. Ағбан, 1983. 208 с.
7. **Рахилина Е. В.** Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М.: Русские словари, 2000. 285 с.
8. **Султреков А. Е.** Поющее дерево. Көглепчеткен ағас / на хакасском языке. Абакан: Хакасское книжное издательство, 2009. 180 с.
9. **Татарова В. К.** Аат табызы. Абакан: Хакасское отделение Красноярского книжного издательства, 1991. 232 с.
10. **Топоев И. П.** Туғаннар. Чоохтар. Абакан: Хакас. книж. изд-во, 1992. 122 с.
11. **Хакасско-русский словарь** = Хакас-орыс сөстiк. Новосибирск: Наука, 2006. 1114 с.
12. **Чарков С. И.** Ах Ыус хазында (На берегу Белого Июса): сборник рассказов. Абакан: Хакасское кн. изд-во, 1994. 176 с.
13. **Шилова В. В.** Пространственные модели элементарных простых предложений в ненецком языке / Новосибир. гос. ун-т. Новосибирск, 2003. Ч. 1. 106 с.

LEXICAL-SEMANTIC GROUP OF SPATIAL VERBS IN THE KHAKASS LANGUAGE IN COMPARISON WITH THE NENETS LANGUAGE (BY THE MATERIAL OF THE EXISTENTIAL VERBS)**Chugunekova Alena Nikolaevna**, Ph. D. In Philology, Associate Professor*Institute for Humanities Researches and Sayano-Altai Turkic Studies of Khakass State University named after N. F. Katanov
Chugunekova@yandex.ru*

The article is devoted to the study of the semantics of spatial verbs in the Khakass language in comparison with the Nenets language. The analysis of the spatial meanings of existential verbs is conducted by the material of two languages. Special attention is paid to the definition and classification of different types of spatial meanings in existential verbs of the Khakass language. On the basis of the study the common and distinctive features of existential verbs in the comparable languages are revealed.

Key words and phrases: spatial verbs; existential verbs; verbs of position; the Khakass language; the Nenets language.

УДК 8; 821

Филологические науки

Данная работа посвящается творчеству Афзала Тагирова, роману «Солдатлар». В статье рассмотрены идейно-художественные особенности произведения. Значительное место занимают проблемно-тематический анализ произведения, определение особенностей языка и стиля писателя. Подчеркивается, что роман А. Тагирова «Солдатлар» – интересный, содержательный, художественно богатый образец словесного искусства. Указывается, что автор при создании композиции, выборе соответствующих идей и тем произведения, персонажей, описании конфликта, использовании языковых средств демонстрирует свой стиль, поэтический талант.

Ключевые слова и фразы: татарская литература; исторический роман; военный сюжет; художественная идея; лингвостилистические особенности повествования.

Шайхразиева Гульшат Илшатовна*Казанский (Приволжский) федеральный университет
chiklevek@mail.ru***ИДЕЙНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ РОМАНА АФЗАЛА ТАГИРОВА «СОЛДАТЫ»[©]**

Афзал Тагиров (1890-1937) – писатель и драматург, общественный и политический деятель, принимавший активное участие в жизни татарского народа, а также башкир начала XX века [1, с. 4]. Однако его творчество оказалось в поле зрения исследователей только в последние годы. Хотя Афзал Тагиров честно служил советской власти, тем не менее, в 1937 году, став очередной жертвой тоталитарного режима, был несправедливо репрессирован [6, с. 115]. Его произведения («Янгура», «Емельянов курган», «Наши дни», «Кровавое море», «Вилочники», «Борьба в деревне», «Солдаты», «В переходный период», «Проданные деvушки» и др.) интересны, содержательны и ярки в художественном плане. Литератор-драматург мастерски использовал изобразительный потенциал, словарное богатство, лингвостилистические средства татарского языка. Они достойны внимания и с точки зрения развития сюжетной линии, заложенных конфликтов, раскрытия характеров. Данная статья посвящена изучению особенностей композиции и художественно-эстетических средств, использованных в одном из произведений А. Тагирова – романе «Солдаты».

Исторический роман «Солдаты» [5] (1930) носит автобиографический характер: в центре событий – Афзал – сам автор. В произведении к нему обращаются и по настоящей фамилии – «Тагиров». Роман основан на событиях, пережитых самим автором, и мы здесь наблюдаем превращение реального человека в литературный образ. Афзал Тагиров – это человек, в течение шести лет служивший в царской армии и сполна испытавший все тяготы военно-фронтальной жизни. В романе «Солдаты» писатель раскрывает в ярких и живых картинах многие положительные и отрицательные явления той эпохи и военной службы.

По мнению М. М. Бахтина, «соединение исторической и частной жизни является важнейшей особенностью исторического романа. Более того, это было тем новшеством, которое данный жанр принес в литературу, со всеми сопутствующими деталями: новым типом героя, сюжета и т.п.» [2, с. 250]. Действительно, главной особенностью романа «Солдаты» Афзала Тагирова можно считать переплетение исторических явлений и событий личной жизни персонажей. В этом произведении сложный исторический период в жизни страны описывается в тесной связи с личными переживаниями, размышлениями, делами и поступками солдат.

Роман начинается с призыва Афзала на службу в царскую армию. Главный герой отмечает, что «рослые и здоровые парни с толстым кошельком» признавались негодными для защиты Отечества, а вот таких, как он, простых, «тощих, низкорослых» забирали, даже не удосуживаясь проверить состояние здоровья. Далее роман продолжается в духе разоблачения царившей в армии несправедливости и неравенства, причем солдатская жизнь освещается со всех сторон и весьма подробно. О положении солдат в царской армии Афзал Тагиров пишет: «там из человека делают куклу, там в молодых убивают человеческие чувства. Его учат быть попугаем» [5, с. 231]. В произведении вскрываются негативные явления, укоренившиеся в солдатской жизни, автор изображает убедительные картины того, как парней морят голодом, как они подвергаются унижениям,